

В Диссертационный отдел ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82

ОТЗЫВ

официального оппонента Вавилина Евгения Валерьевича
на диссертацию Седовой Жанны Игоревны «Международно-правовой
принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых
отношений», представленную на соискание учёной степени доктора
юридических наук по специальностям 5.1.5. Международно-правовые науки,
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений» обладает **актуальностью**, поскольку критерии принципа добросовестности постоянно корректируются судебной практикой и наполняются современным содержанием. Недобросовестное поведение в настоящий момент особенно активно развивается в цифровых правоотношениях из-за отсутствия правил и ограничений использования доступных в сети «Интернет» бесплатных цифровых технологий (стр. 471 диссертации), поэтому в связи с существующей проблематикой государственного регулирования общественных отношений в киберпространстве, не имеющем территориальных границ, обобщение и формулирование автором цифровых средств защиты от недобросовестности при использовании цифровых технологий (стр. 178 диссертации) является своевременным. Государства не могут допустить ослабление государственного суверенитета, в связи с чем продолжают техническое и правовое оформление своего национального сегмента в киберпространстве как опоры для государственного суверенитета и распространения своей юрисдикции на эту новую сферу цифровых отношений (стр. 175 – 176 диссертации). Тем временем, недостаточность правового регулирования в указанной области заполняет принцип добросовестности.

Учитывая, что принцип добросовестности применяется там, где отсутствует достаточное материально-правовое регулирование, то раскрытие его возможности интегративного правоприменения (стр. 67, 148-149, 277, 471 диссертации), как нормы прямого действия, из которой суды могут выводить подразумеваемые обязательства сторон спора для целей защиты законных интересов от недобросовестного поведения, обладает несомненной практической значимостью.

Данный подход автора особенно полезен на современном этапе для обоснования позиции уполномоченных государственных органов, иницирующих в настоящий момент возврат объектов недвижимости, имеющих важное стратегическое или культурное значение для интересов государства, из частного владения в федеральную собственность, когда при их выбытии из государственной собственности в прошлом имело место нарушение установленных законом процедур по ее приобретению (приватизации), злоупотребление властными полномочиям или их отсутствие на принятие решения по распоряжению государственной недвижимостью, коррупция и иное проявление недобросовестности.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. В работе содержится ряд научных положений, выводов и рекомендаций по наиболее важным вопросам исследования в рамках избранной темы, обоснованность которых обеспечивается глубоким изучением, сопоставлением, оценкой отечественных и зарубежных доктрин (доктрины защиты законных ожиданий («protection of legitimate expectations»), принципа «pacta sunt servanda», эстоппеля («estoppel»), доктрины молчаливого согласия («doctrine of acquiescence»), права справедливости («equity»), доктрины чистых рук («clean hands doctrine»), злоупотребление правами («abuse of rights», «abus de droit» - стр. 132, 178, 327 – 328), судебной практики (международной и национальной) и источников международного публичного, международного частного и гражданского права.

В подтверждение закрепления принципа добросовестности (bona fides) в международном праве автор проанализировал нормативный массив

международного права, в частности: Гагскую Конвенцию о мирном решении международных столкновений 1899 г., Гагскую Конвенцию о мирном решении международных споров 1907 г., Статут Лиги Наций 1919 г., Устав ООН, Статут Международного Суда 1945 г. и его позиции, Венскую конвенцию о праве международных договоров 1969 г., Декларацию ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г., Венскую конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г., Конвенцию по морскому праву 1982 г., Договор о Евразийском экономическом союзе 2014 г., некоторые акты Евросоюза и др.

В сфере международного частного права автор проанализировал массив мягких норм, содержащих положения о принципе добросовестности в частноправовых отношениях, в частности: Модельные правила европейского частного права, Принципы европейского договорного права, Принципы УНИДРУА, Модельный гражданский кодекс для стран СНГ (часть первая, принятая в качестве рекомендательного акта 29.10.1994 Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ), Онлайн система принципов и правил «Принципы Translex» (Translex-Principles) и др.

Высокая степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций межотраслевого характера, являющихся универсальными для международного и национального права, не вызывает сомнений, что опирается на их достоверность и подкрепляется достижением результатами исследования существенной теоретической и практической значимости.

Достоверность диссертации подтверждает список использованных автором в процессе научного исследования 765 источников (стр. 487 – 569 диссертации), в число которых входят: труды и научные публикации отечественных и зарубежных авторов, являющихся учеными в сфере международного публичного права, международного частного права и гражданского права; источники международного права, международного частного права и гражданского законодательства 11 стран; позиции высших

судов Российской Федерации (Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, исторический опыт Высшего Арбитражного Суда РФ) и международных судов (Международного Суда ООН, Суда Евразийского экономического союза, исторический опыт Европейского суда по правам человека и др.).

Автор при изучении нормативного правового материала и судебных актов выделил применение целого ряда терминов: «недобросовестное поведение», «недобросовестные действия», «недобросовестная практика» и еще более тринадцати производных аналогов (стр. 236 – 237 диссертации) в нормах международного и национального права, а также судебной практике международных и российских национальных судов, - в подтверждение того, что «недобросовестное поведение», как юридический термин широко применяется без определения его понятия, которое необходимо сформулировать (стр. 242 – 243 диссертации). В диссертации собраны известные на сегодня виды недобросовестных практик в разных сферах коммерческой деятельности, в отношении которых введены нормативные запреты на международном или национальном уровнях. Собранный пул недобросовестных практик может быть полезен для введения их запретов на территории РФ и предотвращения развития этих видов поведения, нарушающих законные интересы добросовестных хозяйствующих субъектов.

Автор выделил в международном праве специальные сферы правового регулирования, где наиболее активно нормами права используется понятие «недобросовестность», например, во взаимоотношениях стран по вопросам налогообложения частных лиц, в случаях отказа в отправлении правосудия, а также в сфере права международных инвестиций, содержащем нормы об ограничении недобросовестной конкуренции (стр. 125 диссертации).

Вышеуказанное позволяет квалифицировать материал как достоверный и обоснованный. Результаты исследования были представлены на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, форумах, конгрессах и их сателлитных мероприятиях, круглых столах и научных дискуссиях. 19 научных статей автора по теме диссертации были опубликованы в научных журнал, рецензируемых ВАК, 11 научных

статей – в других журналах и сборниках; по вопросам, относящимся к теме исследования, автором опубликованы 3 монографии и 1 учебное пособие.

Теоретическая значимость диссертационного исследования объясняется необходимостью изучения всего накопленного человечеством опыта формулирования критериев принципа добросовестности в праве, включая не только нормы, направленные на защиту требований добросовестности, содержащиеся в международном публичном праве, международном частном праве, гражданском праве разных государств, но и в правовых позициях международных и национальных судов всех уровней, особых мнениях судей. Обобщение всего накопленного правом массива критериев, признаков и требований добросовестности, а также выявление судебной практикой новых видов недобросовестного поведения для целей его запрета формирует внутри правовой системы каждого из государств собственное (с поправкой на культурные традиции и религиозные устои) представление о добросовестном и недобросовестном поведении – это помогает созданию новых прогрессивных норм права, к которым диссертант относит, прежде всего, нормы-запреты недобросовестного поведения как самые быстро создаваемые и эффективные для защиты добросовестных участников коммерческого оборота. При этом такие нормы-запреты создаются международными правовыми актами в рамках интеграционных объединений (союзов) государств с наложением на государства-члены обязательств обеспечивать сверхимперативность международных запретов недобросовестных практик (ст. 194 диссертации). Указанные международные нормы о запрете недобросовестного поведения помогают государствам предотвращать его распространение на своих территориях.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что принцип добросовестности, обладая нормативной автономностью (стр. 279 – 288 диссертации), может применяться судами не субсидиарно (в дополнение к действующим нормам позитивного права), а непосредственно для формулирования судами новых прав и обязанностей спорящих сторон, не предусмотренных законом или договором.

Автор диссертации разработал таблицу соотношения видов и правовых средств отрицания недобросовестного поведения – это Приложение № 1 к диссертации (стр. 474 – 487 диссертации), которое имеет высокое практическое значение для работы судов и практикующих юристов в спорах, где требуется защита от недобросовестного поведения.

Для целей эффективной квалификации судами недобросовестного поведения в диссертации выделены его юридические характеристики (стр. 219 диссертации), а также юридические характеристики поведения как такого в целом (стр. 202 диссертации).

Цель диссертационного исследования (стр. 15 диссертации) определена необходимостью формулирования таких видов отрицания недобросовестного поведения, которые бы являлись универсальными: во-первых, для разных сфер правоотношений; во-вторых, для правовых систем разных стран. Цель достигнута автором за счет обоснования возможности интегративного применения сверхимперативного международно-правового принципа добросовестности в любой отрасли права на основании свойства нормативной автономности и собственного метода правового регулирования принципа добросовестности (стр. 193 – 195 диссертации).

Поставленные **задачи** (стр. 16 диссертации) разрешены диссертантом при доказывании и обосновании каждого из положений, вынесенного на защиту. Семнадцать задач соответствуют такому же количеству наполненных новым содержанием положений. Текст диссертации структурирован надлежащим образом с соблюдением логической последовательности и причинно-следственных связей. Изложение научного материала подчинено единому концептуальному замыслу согласно цели, исследовательским задачам, объекту и предмету исследования. Следует подчеркнуть обстоятельность и глубокую научную аргументированность выводов диссертанта.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является комплексным исследованием в сфере международного публичного права, международного частного права, национального права Российской Федерации

и зарубежных стран, которым разработана новая внетерриториальная общая правовая концепция отрицания недобросовестного поведения, где:

- «внетерриториальность» означает возможность применения этой концепции в том числе и для защиты цифровых правоотношений от недобросовестности в киберпространстве, не имеющем территориальных границ по сравнению с государственной территорией (стр. 263 диссертации);

- отрицание недобросовестного поведения представляет собой новый метод правового регулирования, свойственный принципами справедливости и добросовестности (стр. 187 – 200 диссертации). Вывод о том, что сложился новый метод правового регулирования в виде отрицания недобросовестного поведения, автор подтверждает появлением новых правовых актов, направленных на запрещение недобросовестных практик в разных сферах коммерческой деятельности: на финансовом рынке; в процессе внешнего аудита финансовой отчетности коммерческих организаций; по отношению к потребителям на внутреннем рынке; в сфере электронной торговли; в сфере конкуренции; в практике блокчейна и применения криптовалют и т.п. (стр. 200 диссертации);

- характеристика этой концепции как общей предполагает ее универсальность для всех отраслей права и правовых систем государств мирового сообщества, для чего диссертант выполнил унификацию сложившихся на практике 12 видов (стр. 268 - 269 диссертации) отрицания недобросовестного поведения (стр. 279 – 417 диссертации) и соответствующих им правовых средств (Приложение № 1 к диссертации – стр. 474 – 487 диссертации).

Впервые в юридической науке принцип добросовестности исследуется через анализ юридических характеристик недобросовестного поведения, то есть утверждение добросовестности в праве и развитие ее требований осуществляется посредством формирования четких критериев того, что является недобросовестным поведением разных субъектов (международного и национального права). В этой связи интерес представляют выводы автора и практические примеры относительно критериев присвоения судом или

арбитражем государству противоправного поведения субъектов, которые не являются государственными, но которые осуществляют элементы государственной власти (ср. 125 – 127 диссертации).

Автор обосновал системность и диалектическое единство правовых антиподов – «добросовестность» и «недобросовестность». На стр. 214 работы автор указывает, что стремление рассматривать понятия «добросовестность» и «недобросовестность» с позиций диалектики обусловлено тем, что изменчивость правоотношений в силу стремительного развития экономики и глобализации мира никогда не позволит дать финальных исчерпывающих обобщающих понятий добросовестности и недобросовестности, находящихся в диалектическом единстве, что означает невозможность изучения данных категорий в отрыве друг от друга.

Диссертант в работе: разработал авторские определения понятий «недобросовестное поведение» (стр. 242 – 243 диссертации) и «отрицание недобросовестного поведения»; сформулировал отличия ошибки от недобросовестных действий (стр. 120, 249 диссертации), указав на то, что ошибка не является проявлением недобросовестности; кроме правовой классификации видов отрицания недобросовестного поведения осуществил впервые классификацию недобросовестного поведения в праве (по семи признакам) (стр. 263 – 267 диссертации); определил эстоппель в качестве санкционного юридического механизма за несоблюдение принципа добросовестности (стр. 418 – 468, 472 – 473 диссертации). Таким образом, принцип добросовестности обоснован диссертантом как самоисполнимая норма права, обладающая сверхимперативной юридической силой, нормативной автономностью, собственным методом правового регулирования (отрицание недобросовестного поведения) и санкцией за нарушение требований добросовестности (эстоппель).

Общая оценка содержания диссертации. Содержание диссертационного исследования соответствует заявленной теме и двум паспортам научных специальностей 5.1.5. Международно-правовые науки, 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, в том числе:

- по паспорту научной специальности 5.1.5. Международно-правовые науки соответствует следующим пунктам: 1. Международно-правовые науки: объект, предмет, методология, функции, история институтов. Взаимодействие с другими науками. Концепции международного права; 2. Проблемы предмета и методов регулирования международного права. Система международного права; 6. Источники международного права. Основные принципы международного права. Международные правоотношения; 8. Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Применение и имплементация норм международного права в национальных правовых порядках; 21. Взаимодействие международного публичного и международного частного права. Международные публично-правовые основы регулирования частноправовых отношений. Международное сотрудничество и роль международных организаций в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом; 29. Международно-правовое сотрудничество в научно-технической сфере. Международное право и новые технологии (цифровая экономика, искусственный интеллект, биотехнологии и т.д.). Международное информационное право;

- по паспорту научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки соответствует следующим пунктам: 1. Частноправовые (цивилистические) науки: объект, предмет и методология исследования; история институтов; 2. Предмет, метод, структура и система частноправовых (цивилистических) отраслей; 3. Принципы правового регулирования и правореализации; 4. Источники регулирования частноправовых отношений; 10. Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты; 12. Особенности ответственности в отдельных частноправовых отношениях.

Учитывая, что п. 21 паспорта научной специальности 5.1.5 посвящен исследованию взаимодействия международного публичного и международного частного права и международным публично-правовым основам регулирования частноправовых отношений, то следует отметить глубокую проработку диссертантом историческо-правового анализа

появления принципа добросовестности именно в международном праве как обычая по честному исполнению договоров, основанного на религии, морали и культурных традициях, соблюдение которого со времен античного мира было подкреплено в первых древних международных договорах о дружбе и мире самой сильной силой принуждения – страхом божественной кары (стр. 68 диссертации). Все религии мира тысячелетиями устанавливают запреты недобросовестного поведения человека (стр. 28 – 29 диссертации), философы и социологи рассуждают о «золотом правиле» морали (стр. 66, 90, 102 диссертации). Развитие принципа добросовестности от обычая до закрепления сначала в нормах международного права, а позднее в национальных правовых системах, позволяет в судах защищать субъектов права от мошеннических схем ведения бизнеса, злоупотреблений правами, обхода закона и иных стихийно появляющихся видов недобросовестного поведения во всех сферах публично-правовых и частноправовых отношений.

Диссертацию отличает глубокий межотраслевой анализ выбранного для исследования материала, что свидетельствует о всестороннем изучении избранной темы. Судебная практика международных и национальных судов дополняет сформулированные автором выводы и положения, демонстрируя существенную практическую значимость работы. Достоинствами диссертации являются творческий характер работы, увлеченность автора исследуемой темой, безупречная логика изложения материала, которая позволяет проследить ход рассуждений диссертанта и правильно оценить сформулированные им выводы и предложения.

Однако наряду с несомненными достоинствами в диссертации имеются следующие **дискуссионные моменты**:

1). В шестнадцатом положении, вынесенном на защиту, автор обосновывает возможность интегративного правоприменения принципа добросовестности, утверждая, что принцип добросовестности включает в себя совокупность тех норм, которые право (международное и национальное) успело создать по состоянию на сегодня для оценки качества поведения субъектов правоотношений во всех сферах и для отрицания

недобросовестного поведения. Поэтому, по мнению автора, для целей применения добросовестности, как общего принципа права, суды и участники судебного процесса могут ссылаться на любые источники права, конкретизирующие принцип добросовестности.

При этом не имеет значение, в каких нормах права описан принцип добросовестности, т.е. не имеет значение: а) национальным или публично-правовым актом этот источник был создан; б) для регулирования какой сферы правоотношений (частных или публичных) этот источник предназначен; в) юридическая сила источника (обязательная или рекомендательная), чтобы применить принцип добросовестности. Для применения принципа добросовестности судам и спорящим сторонам достаточно ссылаться на наиболее подходящее для рассматриваемого спора описание критериев добросовестности из любого источника права (стр. 43 – 44 диссертации).

Считаю чрезмерно прогрессивной изложенную автором концепцию интегративного применения принципа добросовестности, так как, на мой взгляд, суды к такому правоприменению принципа добросовестности еще не готовы.

В частности, автор утверждает, что для целей защиты от недобросовестного поведения суды или участники спора могут применять любые нормы права, в которых закреплены критерии добросовестности, не зависимо от отрасли права и даже их юридической силы (обязательной и рекомендательной). Спорным считаю возможность применения норм гражданского права к регулированию публично-правовых отношений.

Например, в пункте 3 статьи 2 Налогового кодекса РФ, прямо предусмотрено, что «к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим финансовым и административным отношениям, гражданское законодательство не применяется, если иное не предусмотрено законодательством».

Также, требует пояснения возможность применения судом рекомендательной нормы, предусматривающей критерии добросовестности.

Почему автор считает, что субсидиарного применения принципа добросовестности недостаточно, и наступил момент для переворота его правоприменения?

2). При формулировании отрицания недобросовестного поведения в праве в качестве метода правового регулирования принципа добросовестности на стр. 194 диссертации автор пишет о том, что в общей теории права выделяют два основных метода правового регулирования: 1) императивный (основанный на неравенстве объема прав и обязанностей субъектов, когда одни наделены властными полномочиями, а другие таковыми не обладают) и 2) диспозитивный (способ правового воздействия на общественные отношения, где стороны юридически равны и обладают одинаковым объемом прав и обязанностей).

Просьба пояснить, почему в итоге диссертант делает вывод, что с позиций общей теории права, отрицание недобросовестного поведения представляет собой смешанный метод правового регулирования (стр. 38, 194 диссертации).

В чем именно заключается характеристика этого метода как «смешанного»?

3). Автор в монографии 2014 года (Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации М.: Статут, 2014. – 159 с.), а также в ряде своих научных статей (Седова Ж.И. Применение принципа эстоппель в патентном, наследственном и договорном праве // Восьмой пермский конгресс ученых-юристов: сб. науч. ст. / отв. ред. В.Г. Голубцов; О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. 318 с.; Седова Ж.И. Принцип эстоппель в практике Верховного Суда Российской Федерации // Российское правосудие. Специальный выпуск (к IX Всероссийскому съезду судей), 2016. С. 139–148; Седова Ж.И. Принцип эстоппель и пределы государственного усмотрения при изменении толкования нормы налогового права // Российский ежегодник международного права 2016. М.: Социально-коммерческая фирма «Россия-Нева», 2017. 336 с. (стр. 549 – 550 диссертации)) называет эстоппель принципом права, а в диссертационном исследовании обосновывает, что эстоппель – это правовой

механизм защиты принципа добросовестности и санкция за его нарушение (стр. 44, 418 диссертации).

В связи с этим возникает вопрос: эстоппель – это все-таки принцип права или юридический механизм защиты принципа добросовестности? В связи с чем изменилась позиция автора?

Заданные вопросы направлены на уточнение позиции диссертанта, носят дискуссионный характер и не снижают высокого уровня научной ценности диссертации Ж.И. Седовой как самостоятельного глубокого научного исследования, соответствующего требованиям, предъявляемым к такого рода работам.

Диссертация содержит объединенный общей концепцией комплекс достоверных и аргументированных положений, обладающих несомненной актуальностью и научной новизной, отражающих новые нормы-запреты недобросовестных практик в разных сферах общественных отношений и судебную практику. Диссертант решил поставленные задачи и достиг цель своего исследования, результаты которого апробированы в достаточной степени и могут быть использованы в судебной практике, в законотворческой и правоприменительной деятельности, в учебном процессе и дальнейших научных исследованиях.

Диссертация характеризуется внутренним единством, является последовательной, непротиворечивой и целостной работой. Представленные в диссертации выводы, положения и предложения обоснованы, аргументированы и достоверны, критически оценены по сравнению с ранее известными концепциями и подходами, что свидетельствует о личном вкладе диссертанта в развитие наук международного публичного права, международного частного права и гражданского права.

Вывод: Диссертация Седовой Жанны Игоревны на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научных задач, имеющих важное значение для развития наук международного публичного

права, международного частного права и гражданского права, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа № 02-0355 от 28.02.2024; приказ об изм. № 02-1711 от 03.09.2024), а Седова Жанна Игоревна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальностям 5.1.5 – Международно-правовые науки, 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой гражданского права
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Вавилин Евгений Валерьевич «27» ноября 2024 г.

Адрес места работы: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9
Телефон/факс: + 7 (499) 244-88-88; тел. +7 (927) 059-71-79; Электронная почта:
evavilin@yandex.ru
Специальность, по которой защищена докторская диссертация: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Подпись заверяю
Начальник отдела по учетно-аналитической работе
Управления кадров
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

 (подпись) (Ф.И.О.) 20

